

Ю. А. Истратова
Екатеринбург, Россия

Y. A. Istratova
Ekaterinburg, Russia

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ И СТЕРЕОТИПЫ В
ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

**POLITICAL SYMBOLS AND STEREOTYPES
IN POETIC DISCOURSE**

Аннотация. Обсуждается проблема политических стереотипов в поэтическом дискурсе Жоржа Брассенса. Исследование показывает, что в качестве символов французский шансонье использует политические антропонимы и политико-географические топонимы. Политический символизм Брассенса образует одну из важнейших составляющих его творчества.

Abstract. The paper investigates the problem of political stereotypes in Brassens' poetic discourse. The study shows that the French chansonnier uses political anthroponyms and politico-geographic toponyms as symbols. Brassens' political symbolism forms one of the most important constituents of his creative work.

Ключевые слова: символы; стереотипы; аллюзивные онимы; политическая аллюзия; французский язык; Жорж Брассенс.

Key words: symbols; stereotypes; allusive onyma; political allusion; French language; Georges Brassens.

Сведения об авторе: Истратова Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания.

About the author: Istratova Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Linguistics.

Место работы: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620075, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51, к. 111.
e-mail: juliaistratova@list.ru.

Французский поэт и композитор Жорж Брассенс (1921—1981) начал выступать как певец в 1952 г. В шестидесятые годы он был удостоен премии Шарля Кро за лучшие диски года и Гран-при поэзии, однако сам он считал себя не столько поэтом, сколько «автором песен». Его творчество пользуется огромной популярностью не только во Франции, но и в Испании, Италии, Англии, России (подробнее об этом см.: [Носик 2011]).

В поэтических текстах Брассенса наблюдается совмещение различных систем смыслообразования. Одни слова обозначают внешний мир в его конкретности, другие несут аллегорическую семантику, третьи связаны с символикой, четвертые активизируют мифологические значения и символы. Без реконструкции этих семантических слоев, их столкновений и переплетений семантика поэтических текстов не может быть адекватно истолкована. Разумеется, творчество Брассенса уже привлекало внимание исследователей [Bonnafé 1963; Sermonte 1990; Vendromme 2000; Tytgat 2004; Rochard 2005, 2009; Wilmet 2010], однако не все аспекты языка поэта освещены в равной степени. Говоря о языке Брассенса, исследователи почти всегда имеют в виду лексику, семантику, стилистику, метрику или исполнительское мастерство. В то же время специфика текстов французского шансонье определяется не только перечисленными признаками, но также сложностью авторского смыслообразования, связанного, в частности, с употреблением сотен так называемых онимов, зачастую остающихся вне поля зрения исследователей (см. наши специальные публикации: [Истратова 2010а; Истратова 2011]). Многим песням Брассенса присуща острая политическая направленность. Известно, что он ак-

тивно участвовал в политической деятельности Федерации анархистов. Во Франции политическая песня начала развиваться по крайней мере со времен Великой французской революции. Форма шансона издавна рассматривалась как важное средство распространения политических идей. Подобно другим политическим группам, анархисты всегда видели в поэтическом тексте замечательное средство привлечения масс. Они сделали песню одним из своих ключевых пропагандистских средств. Этот аспект творчества французского поэта может быть предметом изучения политической лингвистики, которая представлена в России исследованиями таких ученых, как С. И. Виноградов, В. И. Жельвис, И. В. Вольфсон, А. П. Чудинов [Виноградов 1993; Жельвис 1999; Вольфсон 2003; Чудинов 2006].

Политический символизм Ж. Брассенса построен на двух группах онимов: а) политических антропонимах (именах политических деятелей); б) политико-географических топонимах (географических названиях). Изучение поэзии Брассенса показывает, что в его поэтических текстах встречается более четырехсот аллюзивных и символических онимов [Истратова 2010а, 2011]. Ономастическая аллюзия — излюбленный прием Ж. Брассенса. Наша цель — частично восполнить существующий в исследованиях творчества данного автора пробел, обратив внимание на своеобразии антропонимики и топонимики в текстах Брассенса, которые далеко не всегда представлены простыми именами собственными, дополнительно несут смысловую, поэтическую, аллюзивную, символическую или ассоциативную нагрузку.

Для создания ономастической аллюзии Ж. Брассенс использует, среди прочих антропонимов, имена политиков. В его текстах поли-

тические деятели уступают по числу упоминаемый деятелям культуры, однако актуальная политика в целом одна из животрепещущих тем творчества поэта [Истратова 2010б]. Политическая география Brassens включает прямые и косвенные наименования стран, регионов, провинций, городов, коммун (всего около шести десятков топонимов). Все топонимические ассоциации Brassens образуют символическое (смыслообразующее) поле, состоящее из ассоциативных сфер, часть из которых последовательно рассматривается ниже.

Нельзя не заметить, что в центре топонимической системы французского шансонье находится Париж (Иль-де-Франс). Исследование показывает, что в песнях Brassens встречается более сорока наименований парижских достопримечательностей (кварталов, улиц, мостов и т. п.), которые тесно связаны с биографией поэта и его жизнью в столице. Как следует из приведенных нами фрагментов, для адекватного прочтения творчества Brassens важно отделить автора от его лирического персонажа, понять, о чем говорит поэт, распознать ассоциации, заложенные в поэтические строки [Истратова, Томашпольский 2012]. Рассмотрим два связанных между собой фрагмента известных текстов Brassens (автор и его переводчики не всегда следуют орфографическим и пунктуационным нормам французского и русского языков):

(1) *J'avais dix-huit ans tout juste et quittant ma ville natale, // Un beau jour, ô gué, je vins débarquer dans la capitale. // J'entraî pas aux cris d'«À nous deux Paris» en Île-de-France. // Que ton Rastignac n'ait cure, ô Balzac! De ma concurrence, de ma concurrence* («Les ricochets», 1976 [Brassens 2004: 257]).

(2) *Quand mon âme aura pris son vol à l'horizon, vers celles de Gavroche et de Mimi Pinson, // Celles des titis, des grisettes, que vers le sol natal mon corps soit ramené // Dans un sleeping du «Paris-Méditerranée», terminus en gare de Sète* («Supplique pour être enterré à la plage de Sète», 1966 [Brassens 2004: 185]). — *Ему за облака, ушедшим душам вслед // красоток и бродяг давно минувших лет // свой устремить полет отважный, // а ей к родным местам отправиться чуть свет // на скором, что идет прямой дорогой в Cem, // где свалят гроб на двор багажный* (пер.: [Фрейдкин 2012]).

Символически очерчивая границы столичной жизни нашего героя, оба отрывка совмещают реальные факты из жизни поэта с поэтическими образами. В первом из них, с одной стороны, только что (в октябре 1939 г.) отметивший совершеннолетие Brassens приезжает на поезде на Лионский вокзал Парижа (в феврале 1940 г.). С другой стороны, юный лирический герой, оставив средиземноморское побережье (*ville natale*), с радостью (*ô gué*) сходит на берег (*je vins débarquer*) в столице Иль-де-Франс (*capitale, Île-de-France*), пока еще не по-

нимая, что следует по проторенной дороге бальзаковского Растиньяка, намеренного покорить сердце Франции (у Brassens: «*À nous deux, Paris!*»; у Бальзака: «*À nous deux maintenant!*» — «Посмотрим, кто кого!»).

Отметим, что текст относится к 1976 г., когда Brassens был уже широко известен во Франции, т. е. фактически «покорил Париж». Во втором фрагменте, написанном десятью годами ранее (в 1966 г.), как бы загодя подводя итоги, лирический персонаж говорит, что хотел бы, замыкая круг, обрести вечный покой не в столичном Париже, а на своей малой родине, в городе Сет. Отметим, что несуществующим названием поезда «*Paris-Méditerranée*» (в действительности «*Paris-Lyon-Marseille*») Brassens, скорее всего, обязан названию известной с 1937 г. песни Эдит Пиаф. Позднее «*Paris-Méditerranée*» стало наименованием небольшого ресторана в Сете (см. также пример 3; здесь и далее используются данные интернет-ресурса, посвященного творчеству Brassens [Analyse Brassens 2014]). Заметим, что поэт использует не только конкретные политические топонимы, но целые ряды первичных и вторичных гипо-гиперонимических номинаций, противопоставляя, с одной стороны, *Paris, la capitale, Île-de-France*, с другой — *Sète, la ville natale, la gare de Sète, le sol natal, la plage de Sète, Méditerranée*. Ниже встречаются и другие варианты.

Другая топонимическая сфера — хорошо известные Brassens с детства родные места, большие и малые населенные пункты Юга Франции. Среди южных городов основное место по праву принадлежит городу Сет.

(3) *Maudits soient ces enfants de leur mère patrie // Empalés une fois pour toutes sur leur clocher, // Qui vous montrent leurs tours, leurs musées, leur mairie, // Vous font voir du pays natal jusqu'à loucher. // Qu'ils sortent de Paris, ou de Rome, ou de Sète, // Ou du diable Vauvert ou bien de Zanzibar, // Ou même de Montcuq, ils s'en flattent, mazette, // Les imbéciles heureux qui sont nés quelque part* («La ballade des gens qui sont nés quelque part», 1972 [Brassens 2004: 236]). См. также пример 2.

Фрагменты 2 и 3 показывают, что город Сет занимает важное положение в мире поэтических символов лирического героя. В примере 2 это конечная остановка (*terminus*) на жизненном пути поэта. С одной стороны, в отрывке 3 этот населенный пункт стоит в одном ряду с крупнейшими европейскими столицами Парижем и Римом. С другой — Сет попадает в один ряд с провинциальным Монкюком (*Montcuq*), мифическим Вове-ром (*Vauvert*) и экзотическим Занзибаром (*Zanzibar*; см. пример 18) как объект грубоватой иронии лирического персонажа (*maudits soient, empalés, imbéciles heureux*), как символ местного патриотизма. При этом лирический персонаж не отделяет себя от *imbéciles heureux qui sont nés quelque part*. Отметим, что Brassens и его персонаж не идентичны, так как в разных текстах они высказывают разные, часто несовместимые мнения.

Среди других упоминаний южнофранцузской топонимики отметим следующие: *Лионский залив* (фр. *Golfe du Lion* — у южного побережья Франции, где находятся Сет, Марсель и другие города; название залива — «львиный» — объясняют либо его формой, либо свирепостью ветров; см. фрагмент 4); *Марсель* (фр. *Marseille*) — крупнейший порт Средиземноморья на берегу Лионского залива; *Лангедок* (фр. *Languedoc*) — историческая область на юге; *Бордо* (фр. *Bordeaux*) — город на юго-западе; *Лурд* (фр. *Lourdes*) — город в департаменте Верхние Пиренеи (см. пример 5); *Кюкюньян* (фр. *Cucignan*) — коммуна в регионе Лангедок-Руссильон; *Монкюк* (фр. *Montcuq*) — коммуна в регионе Миди-Пиренеи (см. пример 3). Все случаи этих употреблений можно найти в нашей публикации [Истратова 2010а]. Вот некоторые фрагменты:

(4) *Trempe, dans l'encre bleue du golfe du Lion, // Trempe, trempe ta plume ô mon vieux tabellion // Et, de ta plus belle écriture, // Note ce qu'il faudrait qu'il advint de mon corps, // Lorsque mon âme et lui ne seront plus d'accord que sur un seul point: la rupture* («Supplique pour être enterré à la plage de Sète», 1966 [Brassens 2004: 185]).

(5) *Ils ne savent pas ce qu'il perdent, tous ces fichus calotins, // Sans le latin, sans le latin, la messe nous emmerde. // Le vin du sacré calice se change en jus de boudin, // Sans le latin, sans le latin, et ses vertus faiblissent. // A Lourdes, Sète ou bien Parme, comme à Quimper Corentin, // Le presbytère sans le latin a perdu de son charme. // O très Sainte Marie, mère de Dieu, dites à ces putains de moines // Qu'ils nous emmerdent sans le latin* («Tempête dans un bénitier», 1976 [Brassens 2004: 262]).

В отрывке 4 из текста «*Supplique...*» 1966 г., который упоминался выше (см. пример 2), лирический персонаж обращается к воображаемому нотариусу (арх. *tabellion*) с просьбой составить распоряжения о похоронах на пляже Сета на берегу Лионского залива (*Golfe du Lion*, буквально «залив Льва»). Залив представлен в виде огромной чернильницы (по цвету), водами которой нотариус (фактически Провидение) пишет судьбы людей. В другом тексте (пример 5), «*Tempête dans un bénitier*» 1976 г., т. е. «Буря в кропильнице (в сосуде для освященной воды)», отсылающем к крылатому выражению *tempête dans un verre d'eau* (ср. латинскую поговорку *excitare fluctus in simpulo* — «поднять бурю в ковше» — Цицерон, «О законах», III, 16, 36), лирический герой Brassens, который, как известно, не был практикующим католиком, высмеивает уровень проблем Церкви, в данном случае — отказ от латинского языка в богослужении (1962—1965 гг.): без латыни храм божий теряет свое очарование в Лурде, Сете, Парме, Кемпере-Корентене (старое двойное название города Кемпер), т. е. символически «везде».

Реже встречаются упоминания политической топонимики юго-восточной Франции: *Гап*

(фр. *Gap*) — город и коммуна департамента Верхние Альпы; *Динь*, или *Динь-ле-Бен* (фр. *Digne-les-Bains*) — город в Провансе, известный термальными источниками; *Монтелимар* (фр. *Montélimar*); *Тараскон* (фр. *Tarascon*) — город на левом берегу Роны недалеко от Арля, Авиньона и *Бокера* (фр. *BeaUCAire*) — города на берегу Роны напротив Тараскона, с которым его соединяют несколько мостов; *Камаре-сюр-Эг* (фр. *Camaret-sur-Aigues*) — коммуна в департаменте Воклюз; *Брив-ла-Гайард* (фр. *Brive-la-Gaillarde*) — город в регионе Лимузен; *Обюссон* (фр. *Aubusson*) — коммуна в том же регионе. Приведем характерные для Brassens примеры употреблений:

(6) *Au marché de Briv-la-Gaillarde // À propos de bottes d'oignons, // Quelques douzaines de gaillardes // Se crépaient un jour le chignon* («*Hécatombe*», 1952 [Brassens 2004: 19]). — *На базаре в Брив-ля-Гаярде / за расценки на лук порей / бабы косы друг другу драли — / битвы я не видал смешней* (пер.: [Травин 2014]).

(7) *Faux Aubusson, fausses armures, faux tableaux de maître au mur, // Fausses perles et faux bijoux, faux grains de beauté sur les joues, // Faux ongles au bout des menottes, piano jouant des fausses notes // Avec des touches ne devant pas leur ivoire aux éléphants* («*Histoire de faussaire*», 1976 [Brassens 2004: 272—273]). — *Набор картин, набор ковров // Намек на старых мастеров // Ресницы, ногти, слой румян // Все — накладное, все — обман // Фальшивый жемчуг, и едва ль // Мог бы похвастаться роляй // Что кости клавиш — чистый слон // И сам фальшивил он на тон* (пер.: [Аванесов 2002: 68]).

Брив-ла-Гайард и Обюссон относятся к региону Лимузен. В качестве сцены для первого сочинения, «*Побоище*» (см. 6), поэт выбирает один из провинциальных городков с большим «сельскохозяйственным рынком» (который теперь называется «*Halle Georges Brassens*»), в составе которого традиционный «*marché aux oignons*» (отметим, что у переводчика *oignons* трансформируются в *poireaux*). Здесь и в других текстах Brassens использует юмористическую и ироническую политгеографию, встречающуюся у авторов водевилей, хроникеров и модных сочинителей: «*Hécatombe*», 1952 (*Brive-la-Gaillarde*; см. 6), «*La première fille*», 1954 (*Pontoise, Landerneau*; см. 8), «*À l'ombre du cœur de ma mie*», 1958 (*Landerneau*; см. 8), «*Tempête dans un bénitier*», 1976 (*Quimper-Corentin*; см. 5). Второй городок (см. пример 7) упоминается метонимически для обозначения лимузенских ковров из этого региона. Иначе говоря, Обюссоном называют не только один из французских центров ковроткачества, но и ковер, сотканный в Обюссоне.

Из северо-западных областей Франции встречаются главным образом бретонские и нормандские города и коммуны. К бретонским топонимам относятся *Ландерно* (фр. *Landerneau*); *Анже* (уст. *Анжёр*, фр. *Angers*) —

главный город исторической области Анжу; *Брест* (фр. Brest) — город в департаменте Финистер; *Нант* (фр. Nantes), в прошлом — столица герцогства Бретань; *Кемпер* (фр. Quimper) — город, получивший имя своего основателя — отшельника Корентина, а затем переименованный в Кемпер (брет. *Kemper* 'слияние рек'); долгое время назывался Кемпер-Корентин.

(8) *J'ai tout oublié les campagnes d'Austerlitz et de Waterloo // D'Italie, de Prusse et d'Espagne, // De Pontoise et de Landerneau* («La première fille», 1954 [Brassens 2004: 38]). — *Зубрил историю я в школе, // Но позабыл давным-давно // Кто бил кого на ратном поле // При Понтуаз и Ландерно* (пер. [Аванесов 2002: 55]).

Автор перечисляет сражения, известные по истории Первой мировой войны. Отметим, что в переводе сохранены только французские топонимы. Остальные замены по смыслу («кто бил кого на ратном поле»). Из *нормандской* политгеографии упоминается, например, *Ла-Виллет* (фр. La Villette) — коммуна в Нижней Нормандии:

(9) *Près d'elle, un jour, passa superbe un ange blond, // Un bellâtre, un béliâtre au torse d'Apollon, // Une espèce d'athlète. // Comme mue d'un ressort, dressée sur son séant, // Elle partit avec cet homme de néant, // Costaud de la Villette* («L'inestimable sceau» [Brassens 2004: 381]).

Северо-восток Франции представлен небольшим перечнем топонимов. Среди них — несколько населенных пунктов Лотарингии: *Гравелотт* (фр. Gravelotte) — коммуна в регионе Лотарингия; *Вердэн* (фр. Verdun) — город в Лотарингии; *Банье* (фр. Vagneux) — коммуна во французском департаменте Мёрт и Мозель; несколько топонимов Пикардии: *Лилль* (фр. Lille) — центр текстильной промышленности; *Монфокон* (фр. Montfaucon) — и один город Бургундии: *Дижон* (фр. Dijon).

(10) *J'ai pris la route de Dijon pour voir un peu la Marjolaine, // La belle digue digue don, qui pleurait près de la fontaine. // Mais elle avait changé de ton, il lui fallait des ducats // Dedans son bas de laine pour n'avoir plus de peine* («La route aux quatre chansons», 1965 [Brassens 2004: 177]).

(11) *À l'heure de Pétain, à l'heure de Laval, // Que faisiez-vous mon cher en plein dans la rafale ? // Je chantais, et les autres* (см. примеч. 1) *ne s'en privaient pas, // «Bel Ami»* (см. примеч. 2), *«Seul ce soir»* (см. примеч. 3), *«J'ai pleuré sur tes pas»* (см. примеч. 4).

Mon cher, un peu plus tard, que faisait votre glotte // Quand en Asie ça tombait comme à Gravelotte ? // Je chantais, il me semble, ainsi que tout un tas // De gens, «Le déserteur» (см. примеч. 5), *«Les croix»* (см. примеч. 6), *«Quand un soldat»* (см. примеч. 7).

Que faisiez-vous mon cher au temps de l'Algérie, // Quand Brel était vivant qu'il habitait Paris ? // Je chantais, quoique désolé par ces combats, // «La valse à mille temps» et «Ne me quitte pas» [Brassens 2004: 366].

Текст отрывка 11 насыщен политическими и культурными реалиями и символами. Они были хорошо понятны во Франции 1940—1960-х гг., но для русскоязычных читателей требуются дополнительные пояснения: ¹⁾ «Les autres» 'другие' — к «другим», продолжавшим петь при Лавале и Петене, Brassens относит, вероятно, Тино Росси, арестованного по политическим причинам в октябре 1944 г. на три недели после освобождения Франции; ²⁾ «Bel Ami», «Милый друг» — имеется в виду, конечно же, не роман французского писателя Ги де Мопассана, а песня Луи Потра (Louis Poterat), исполнявшаяся в 1941 г. Евой Буш (Eva Busch); ³⁾ «Seul ce soir», «Сегодня вечером я один» — песня 1941 г. (Durand, Noël, Casanova) в исполнении Андре Клаво (André Claveau); ⁴⁾ «J'ai pleuré sur tes pas», «Я плакал, когда ты ушла» — песня 1943 г. (слова Tessier, музыка Simonot) в исполнении Андре Клаво (André Claveau); ⁵⁾ «Le Déserteur», «Дезертир» — песня Бориса Виана (Boris Vian, 1954) в исполнении Марселя Мулуджи (Marcel Mouloudji), подвергшаяся цензуре на радио из-за ее антивоенной направленности; ⁶⁾ «Les Croix», «Кресты» — одна из песен на слова Луи Амада (Louis Amade, 1953), принесшая большой успех Жильберу Беко (Gilbert Bécaud); ⁷⁾ «Quand un soldat», «Когда солдат с войны вернется» — песня 1952 г. в исполнении Франсиса Лемарка (Francis Lemarque), где есть такие слова: *Quand un soldat revient de guerre il a // Simplement eu d'la veine et puis voilà.*

Еще одна область политических символов — условное дальнейшее зарубежье. Brassens упоминает небольшое число государств, а также населенных пунктов Европы, Африки и Азии в их символическом, стереотипном значении.

Заключение. Политическая аллюзия Brassensa построена на двух группах онимов: а) политических антропонимах (именах политических деятелей); б) политико-географических топонимах (географических названиях). В текстах насчитывается полтора десятка политических антропонимов, среди которых имена политических деятелей древности (например, Аттила, Крез), Нового времени (Наполеон Бонапарт, Генрих II, герцог Мальбрук), современности (Франклин, Франко, Муссолини, Лаваль, Петен, Сталин). Наряду с антропонимами, на политической карте Brassensa — более шести десятков политических топонимов. Среди них названия стран, регионов, провинций, городов, в первую очередь Франции, а также Европы, Африки и Азии.

Антропонимы и топонимы неотделимы от политических символов (стереотипов), так или иначе проявляющихся в текстах. Перед нами не простые имена политических деятелей и топонимы, обозначающие место на карте, а имплицативная ономастика, несущая дополнительные смыслы. Как показывают приведенные нами фрагменты поэтических текстов, для адекватной интерпретации творчества Брас-

сенса важно понять, о чем говорит поэт, распознать символические смыслы, заложенные автором в поэтических строках. Политический символизм Брассенса образует одну из важнейших составляющих, анализ которой необходим для понимания песенного творчества французского шансонье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов А. Г.* Брассенс в русском переводе. — М.: Стратегия, 2002.
2. *Виноградов С. И.* Слово в парламентской речи и культура общения // Русская речь. 1993. № 2—4.
3. *Вольфсон И. В.* Язык политики. Политика языка. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003.
4. *Жельвис В. И.* Инвектива в политической речи // Русский язык в контексте культуры. — Екатеринбург, 1999.
5. *Истратова Ю. А.* Аллюзивная ономастика в поэзии Брассенса / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011.
6. *Истратова Ю. А.* Аллюзия во французской поэзии: Ж. Брассенс. — Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2010а.
7. *Истратова Ю. А.* Политическая аллюзия у Брассенса // Политическая лингвистика. 2010б. № 4 (34). С. 188—191.
8. *Истратова Ю. А., Томашпольский В. И.* По Парижу с Брассенсом // Плурилингвизм и мультилингвизм. — Тюмень, 2012. С. 128—138.
9. *Носик Б. М.* Прогулки по Парижу с Борисом Носиком. — М.: Эксмо, 2011.
10. *Травин А.* URL: <http://translatesong.livejournal.com/15374.html> (дата обращения: 28.09.2014).
11. *Фрейдкин М.* Собрание сочинений: в 3 т. — М.: Водолей, 2012.
12. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. — М.: Флинта, 2006.
13. *Analyse Brassens.* URL: <http://www.analysebrassens.com> (дата обращения: 28.07.2014).
14. *Bonnafe A.* Brassens. — Paris: Seghers, 1963.
15. *Brassens G.* Poèmes et chansons. — Paris: Éditions du Seuil, 2004.
16. *Rochard L.* Brassens par Brassens. — Paris: Le Cherche midi, 2005.
17. *Rochard L.* Les mots de Brassens. — Paris: Le Cherche midi, 2009.
18. *Sermonte J.-P.* Brassens: le prince et le croque-notes. — Paris: Rocher, 1990.
19. *Tytgat A.* L'univers symbolique de Georges Brassens. — Paris: Carpentier, 2004.
20. *Vendromme P.* Brassens. Le petit père. — Bruxelles: Éditions Marc Laudelout, 2000.
21. *Wilmet M.* Brassens libertaire. — Bruxelles: Aden, 2010.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.